

Пятница, 24 июня 1983 года, Сент-Джеймс Парк, Центральный Лондон.

Джеймс и Лили смотрели, как трое детей кормят диких животных в парке по пути к кафе в парке. Пока Гарри, Гермiona и Дадли радостно кормили уток и пытались сманить нескольких белок с деревьев, Лили тихо говорила со своим мужем о предмете, который они обсуждали уже много раз. «Я все еще не уверен, что это хорошая идея, скажи мне еще раз, почему мы это делаем?»

Джеймс пытался скрыть гнев, который он чувствовал, тем более, что этот гнев не был направлен на его жену. Он был так же обеспокоен этой ситуацией, как и Лили. «Потому что эта сука пригрозила подать на нас в суд за право посещения. Наши адвокаты уверены, что она никогда не сможет забрать Дадли у нас, но предупреждают, что у нее есть веские основания для посещения. заявить, что мы отказываем ей в доступе к ее единственному племяннику. Лично вы знаете, что я согласен с вами, я не хочу, чтобы эта сука была рядом с нашей семьей. Когда Дадли станет старше, его мнение будет иметь большее значение, если мы когда-нибудь попадем в Маггловский суд. Мы знаем, что она преследует его только из-за страховых денег, которые мы вложили в трастовый фонд Дадли, судья может решить иначе.

Гнев Лили также кипел прямо под поверхностью: «Я ненавижу тот факт, что она связана с Дадли, сама мысль о том, что он вырос в этой семье, заставляет меня чувствовать себя плохо».

Джеймс сочувствовал своей жене: «Я знаю любовь, но мы должны с этим смириться. Нравится нам это или нет, она тетя Дадли. Вот почему мы привезли детей в Лондон, я не хочу, чтобы она даже знала, где мы живем. "

Пара была прервана тремя хихикающими детьми, которые прибежали обратно, все объедки были съедены жадными утками. Было обещано мороженое и держали за руки, пока семья шла в кафе в парке.

Все проголосовали за то, чтобы сидеть снаружи, но не успели они сесть со своим угощением и соком, как к их компании присоединилась странного вида женщина. Мардж Дурсль была почти столь же широка, как и высока, с несколькими подбородками, для подсчета которых требовались пальцы обеих рук. Это внушительное видение было одето в тяжелый твидовый костюм, который трещал по швам, скрывая ее объем, а под мышками были отчетливо видны пятна пота.

Лили не могла отделаться от мысли, что даже в прекрасный летний день и в такой идиллической обстановке Мардж Дурсль может затмить солнце. Этот подвиг имел очень мало общего с ее огромным обхватом, скорее с ее дементорской способностью высасывать все тепло и любой кусочек счастья из любого окружения, в которое она попадала.

Мардж едва дала время на вежливое представление, прежде чем сразу перейти в наступление. «Почему мне вчера не разрешили увидеть моего племянника на его третий день рождения, не говоря уже о том, что мне разрешили посылать открытки или подарки через этих чертовых адвокатов?»

Лили поспешила с ответом. «Вчера Дадли собрал всех своих друзей на свой день рождения, это было довольно беспокойно. Мы чувствовали, что вы бы предпочли время, чтобы поговорить с вашим племянником, а вчера это было невозможно. Я не думаю, что Дадли сидел больше, чем две минуты весь день. При хорошей погоде они все были на улице в саду и играли в игры».

Затем Мардж напрямую обратилась к мальчику: «Здравствуйте, Дадли, я ваша тетя Мардж. Возможно, вы меня не помните, прошло так много времени с тех пор, как мне в последний раз разрешали вас видеть».

Дадли понимающе кивнул головой, всем троим детям было приказано сегодня вести себя наилучшим образом. «Да, я помню вас, тетя Мардж. Мама и папа рассказали мне все о вас. Спасибо за открытки и подарки, которые вы мне прислали».

Крупная женщина была возмущена. «Они не твои мама и папа, твой отец был моим братом».

Джеймс быстро вмешался. «Дадли прекрасно знает, что Лили и я не его родители. Он спросил, может ли он называть нас мамой и папой, мы должны были отказаться?»

Лили знала, что ее муж сегодня не в духе, она пыталась успокоить воду. «У детей есть подруга Сьюзан, которая тоже потеряла родителей, у нее есть только тетя, которая присматривает за ней. Дадли хотел маму и папу, можете быть уверены, что он узнает все о своей матери от меня».

Мардж, тем не менее, только начинала входить в курс дела, и ей было не до того, чтобы так легко уклониться от конфронтации. «Ты хотел, чтобы я провела время с Дадли, но привел с собой еще двоих детей? Как ты собираешься рассказать ему о его матери? Я никогда не слышал, чтобы Петуния упоминала свою сестру».

Лили была полна решимости сохранять хладнокровие. «Мы с Петунией несколько лет разошлись, мы вращались в разных кругах. Наши два мальчика больше похожи на братьев, чем на кузенов, и Гермиона повсюду ходит с ними. Они неразлучны уже почти два года и, поскольку Гермиона живет по соседству, они всегда вместе».

У Мардж была своя интерпретация «разных кругов». «Значит, ты действительно Леди, вышедшая замуж за Лорда? Неудивительно, что мои чертовы бесполезные адвокаты продолжают блокироваться. Не могу поверить, что Петуния никогда не рассказывала мне эту маленькую деталь, она никогда не была из тех, кто может держать пикантные сплетни при себе».

Все претензии на терпение покинули миниатюрную рыжую, она не собиралась позволять этой сучке оскорблять память своей сестры. «Моя сестра была намного глубже, чем большинство людей считало ее, в Петунии Эванс Дурсль было больше, чем вы когда-либо могли себе представить».

Не то чтобы Джеймс не хотел, чтобы Лили прокляла эту женщину на следующей неделе, просто это не соответствовало тому, чего они пытались добиться здесь сегодня. Он прервал его до того, как была использована какая-либо магия. «Извините, мисс Дурсль, у меня сложилось впечатление, что вы сегодня пришли навестить своего племянника. Возможно, вам следует попробовать сделать это, вместо того, чтобы допрашивать нас».

Мардж так хотела отомстить этому дерьму, но ее адвокаты предупредили ее, что выйти из себя будет самым худшим, что она может сделать. Чтобы получить хоть какой-то шанс получить опеку над племянником и деньгами брата, она должна была выглядеть хорошим родителем. Она заметила, что все трое детей уставились на нее, и не могла не признать, что они были безукоризненно одеты в дорожную, но повседневную одежду. Мардж также думала, что ее племянник был слишком худым, она скоро откормила его до более нормального размера.

Теперь Мардж попыталась зачаровать детей. К сожалению, для трехлетнего ребенка она казалась еще страшнее. "Ну, мой маленький сорванец, как тебе нравится жить с Поттерами?"

Все присутствующие не могли не видеть, как все лицо Дадли просияло от удовольствия при этом вопросе. «О, мне это нравится, наш дом — это настоящее волшебство! Мы видим всех наших друзей почти каждый день. Тетя Эмма и дядя Дэн тоже всегда рядом. Ремус и Сириус очень веселые, мы отлично проводим время».

Мардж колебалась от искренности в этом ответе, она не могла себе представить, чтобы судья забрал ребенка из такого места. Она как раз собиралась спросить, кто эти родственники, когда девочка заговорила, тоже очень вежливо.

«Эмма и Дэн — мои родители, как сказала тетя Лили, мы живем по соседству. Наши родители объединили два сада вместе и дали нам большую игровую площадку за домом, всем нашим друзьям она тоже нравится».

Она понимала, что это будет трудно продать, поэтому Мардж вытащила свои большие пушки, все дети любили животных. «Ты любишь собак, Дадли? У меня есть собственный питомник на моей территории, и я развожу бульдогов».

Глаза Дадли тоже загорелись при этой теме. «О, мы все любим собак. У нас есть Пэдди, он тоже волшебный!»

Эта положительная реакция на собак была первым, что у Мардж получилось правильно, и она продолжала двигаться вперед. "Это замечательно, какой породы собака Пэдди?"

Джеймс вскочил, боясь, что дети скажут что-то еще. «Пэдди — это не то, что вы бы назвали какой-то конкретной породой собак, я полагаю, дворняга описывает его лучше всего».

Лили теперь изо всех сил пыталась не рассмеяться, ожидая, что позже объяснит этот разговор Сириусу. Однако Мардж это ничуть не забавляло.

«Все дворняги должны быть утоплены при рождении! Это единственный способ защитить чистоту породы. Я надеюсь, что вы, по крайней мере, были ответственны и кастрировали его?»

Гермиона приняла это замечание близко к сердцу. Она понятия не имела, что значит «кастрация», но «утопление при рождении» говорило само за себя. Маленькая девочка не смогла сдержать гнев. «Пэдди — лучшая собака во всем мире! Это просто показывает, что ты ничего не смыслишь в собаках». Слезы начались, потому что тетя Лили и дядя Джеймс попросили их всех вести себя как можно лучше, а она их подвела. Она просто не могла представить, чтобы кто-то был настолько жесток, чтобы сделать это с животным. Гермиона почувствовала, как ее обняла рука, и не глядя поняла, что это Гарри.

Она не могла видеть, как Гарри смотрит на эту странную и грубую женщину, но Дадли мог. Дадли сидел и ждал фейерверков, которые обязательно должны были начаться, так как эта его тетя довела Гермиону до слез. Никто не делал этого с Гермионой, во всяком случае, когда Гарри был там. Потом он заметил мамину руку, сжимающую плечо Гарри, она тоже шептала ему на ухо. Мама может мешать Гарри что-либо делать, но на него не было никаких ограничений, также никто не обращал внимания, когда он поднимал свой сок. Эта тетка узнает, что не только Гарри присматривал за Гермионой, но и никто не собирался заставлять ее плакать перед Дадли. Не без того, чтобы он что-то сделал с этим. Его сок был еще более чем наполовину полон, и большая его часть была дробленым льдом, он вылил его на колени своей тете.

«Никто не заставляет Гермиону плакать, ты плохая ведьма!»

Мардж вздрогнула от ледяной жидкости и колотого льда, которые только что просочились сквозь ее твидовую юбку. "Почему вы немного..."

У крупной женщины вдруг появилось лицо Лили Поттер. — Не смей ничего говорить о моем мальчике!

Мардж Дурсль лукаво улыбнулась ей: «Ах, но в этом и вся суть дела, не так ли? Он не твой мальчик! После того, что я сегодня здесь увидела, я уверена, что мои адвокаты смогут получить мой племянник. Очевидно, что там, где он находится, его не наказывают, я не буду стоять в стороне и смотреть, как он становится расточителем».

Этого было вполне достаточно для Джеймса, он потворствовал этой суке. Перчатки определенно были сняты. «Послушайте меня, мисс Дурсль, вы можете идти вперед со своими адвокатами. Чем больше денег они снимут с вас, тем меньше шансов, что вы когда-нибудь приблизитесь к нашему Дадли. очень скоро вы можете оказаться на улице. Одинокая женщина без дома и без дохода никогда не будет наделена опекой над Дадли, пока мы дышим. Все наследство Дадли связано и не может быть тронут, пока он не старший."

Мардж схватила сумочку с намерением уйти, она должна была сначала оставить прощальную угрозу. «В следующий раз мы встретимся в суде, я с нетерпением жду этого. Его назначенный судом законный опекун может отменить все, что вы установили для Дадли. Он единственная

связь, которая у меня осталась с моим братом, и я не откажусь от этого. ."

Дадли извинился, когда она ушла: «Мне очень жаль, папа. Я знаю, ты хотел, чтобы мы вели себя как можно лучше, но эта женщина была действительно ужасной. Они?"

Джеймс подошел к испуганному ребенку. «Нет, сын, мы бы никогда этого не допустили. Даже если бы суды были достаточно безумны, чтобы исполнить ее желание, ты видел, что мы можем сделать. Мы бы пришли и забрали тебя, а она бы даже не узнала, что ты ушел. пытаемся сделать это в рамках немагического закона, чтобы вы все могли ходить в школу, это не значит, что мы не нарушим его, если они попытаются отобрать вас у нас».

С другой стороны появились Гарри и Гермиона. «Спасибо за это, Дад, я так хотел увидеть, как эта женщина окажется в озере, но мама не позволила мне. По крайней мере, она оказалась мокрой».

Дадли улыбнулся им обоим. — Все в порядке, Гарри, никто не заставляет Гермиону плакать и не уходит с рук. Пока мы здесь.

Это принесло Дадли широкую улыбку и поцелуй в щеку от упомянутой юной леди. Джеймс и Лили готовили их к переезду, еще немного кормления уток, а затем домой на трубе. Поттеры сдерживали своих адвокатов, потому что эта женщина была «семьей», угрожая забрать Дадли и устранив этот барьер. Они вели расследование в отношении Мардж Дурсль последние шесть месяцев. Они точно знали, сколько ночей она была слишком пьяна, чтобы подняться по лестнице и спала на диване. Они могут хотеть, чтобы Дадли сохранил фамилию своего отца, но это не значит, что они хотели, чтобы он приблизился к последнему оставшемуся Дурслю.

-00000-

Понедельник, 25 августа 1985 года. Резиденция Грейнджер, Кроули.

Эмма смотрела, как ее дочь мчится по дорожке, проложенной в объединенных садах Поттера и Грейнджер. На Гермионе были ярко-красные шорты, разноцветный топ, а ее длинные волосы были собраны в конский хвост, спускавшийся по спине. Однако самым важным для Эммы была широкая улыбка на ее лице, Гермиона не могла быть счастливее, как и ее мать.

Светящийся желтый велосипед с вымпелами, выходящими из ручек руля, заменил любимый трехколесный велосипед Гермионы. Спереди также была сделанная на заказ корзина, так как «Пэдди» тоже любила кататься на велосипеде. Эмма была рада, что Лили может использовать очищающие чары. Игрушечная собака все еще выглядела как новенькая, тогда как постоянные поездки в ее стиральную машину в течение последних четырех лет привели бы к тому, что бедный Пэдди уже развалился на куски.

Пока Гермиона гоняла своих двух лучших друзей по трассе, Эмма не могла не думать, что ее дочь была изображением на открытке того, каким должен быть счастливый ребенок. Может

быть, это больше похоже на сорванца, чем Эмма была готова, но опять же, оба ее лучших друга были мальчиками. Гордая мать могла легко коротать часы, просто наблюдая за игрой детей, и делала это практически каждый понедельник.

Невилл, Луна и Сьюзен сидели на качелях и лесенках, вокруг которых крутилась дорожка, и подбадривали своих друзей, ожидая своей очереди. У каждого был свой мотоцикл, на трассе просто не хватило места, чтобы шестеро могли гоняться одновременно. В конце концов, это все еще был сад за домом, хотя и огромный!

Тетя Сьюзен рано узнала об их договоренности от Фрэнка и Элис и попросила присоединиться, дети проводили каждый четверг в резиденции Кости.

Лили появилась с бутербродами, соком и фруктами для голодного племени, у детей была своя площадка для пикника возле лазалки. Трек был более поздним и долгожданным дополнением. Следующим летом «мужчины» пообещали построить детям домик на дереве на старом дубе, стоявшем в углу их сада. Эмма беспокоилась об этом, пока Лили не объяснила, какие защитные чары она наложит на него, выпадение из домика на дереве на амортизирующие чары не казалось таким уж плохим.

Эмма вздохнула: «Я действительно буду скучать по этому времени с детьми, я не могу поверить, что они все пойдут в школу на следующей неделе».

Лили теперь стояла рядом со своей подругой, обе смотрели, как группа энергичных детей уничтожает обед, который она только что приготовила. «Я точно знаю, что ты имеешь в виду, Эмма, я думаю, что все мы, матери, чувствуем то же самое. Даже Амелия, которая не ожидала, что ей придется воспитывать ребенка, была удивлена тем, насколько ей понравилось общество детей».

«Я удивлен, как сильно дети с нетерпением ждут начала школы, они все взволнованы и не выглядят ни на йоту обеспокоенными».

Лили согласилась, но думала, что знает почему. «Я уверен, что это потому, что они все будут там вместе и в одном классе. Шестеро из них составляют почти четверть класса. день школы».

Эмма тоже планировала быть там, это было немного проще, когда ты был сам себе начальником. — Ты уже сообщил МакГонагалл о своем решении?

Настала очередь Лили вздохнуть: «Джеймс сообщил ей плохие новости вчера. Ни один из нас пока не готов преподавать полный рабочий день, мы в Хогвартсе пару дней в неделю даем Минерве и Филиусу время для администрирования, необходимого для управления школой. ... Возможно, мы изменим свое мнение, когда дети подрастут, мы не будем ничего менять, по крайней мере, в течение нескольких добрых лет».

Затем их мужья присоединились к двум женам. Дэн закрывал их практику в понедельник днем

с того момента, как был составлен их график ухода за детьми. Смотреть, как Гермиона играет со своими пятью друзьями, Дэн никогда не мог насытиться. Родители Поттера и Грейнджер были полны решимости дать своим детям как можно более нормальное детство, и Дэн не мог не думать, что до сих пор они проделали хорошую работу.

То, что трое детей, которые ночевали друг у друга по очереди, очень быстро стало образом жизни двух семей. Одна ночь тишины и покоя сменялась детскими голосами и всегда смехом. Возможно, это подходило не всем, но для них это сработало настолько близко к совершенству, насколько это возможно.

Гарри и Гермиона теперь в основном спали в своих кроватях. Если один из них был беспокойным или ему снился кошмар, другой неизбежно пробирался к своему лучшему другу и предлагал утешение. Как у отца могут быть проблемы с этим? Случаи случайной магии с Гермионой практически прекратились, теперь ей нужно было по-настоящему расстроиться, пока свет не мерцал. Давно прошли те времена, когда они думали, что она обрушит на них дом.

Дадли стал их постоянным компаньоном, и троица очень хорошо ладила друг с другом, они не были похожи на братьев и сестер в том, что очень редко ссорились, и он никогда не видел, как они дерутся.

Джеймс тоже наблюдал за проносящимися мимо детьми, но его мысли двигались в другом направлении. «Не могу дождаться, когда увижу этих двоих на метлах, Гермиона бесстрашна на этом байке!»

Эмма сразу забеспокоилась, как ни странно, не за свою дочь. «Ты уверен, что Дадли готов к этому? Он знает, что он другой, но я бы не хотел, чтобы их дружба подвергалась испытанию из-за этого».

Джеймс разделял ее беспокойство, но также принял меры, чтобы компенсировать любое потенциальное негодование или ревность. «Дадли сможет летать на метле, только не на своей. Ремус, Сириус и я возьмем его с собой, пока дети не подрастут. После этого он всегда сможет поймать попутку. »

Лили прервала его: «Как ты думаешь, у этих двоих еще будет время поиграть с детьми? Ремус был очень занят своими делами, а Аврора в данный момент требует всего внимания Сириуса».

«Ты же знаешь, что в это время года магазин шуток переполнен, всем детям нужно запастись припасами для розыгрыша, прежде чем отправиться в Хогвартс. вещь, то я думаю, что было бы лицемерием с вашей стороны жаловаться на это сейчас».

Дэн по-прежнему улыбался каждый раз, когда они упоминали о своем бизнесе, владеющем магазином приколов! Сириус и Джеймс купили контроль над существующим бизнесом и поручили его Ремусу. В то время Дэн думал, что они просто создают работу для своего лучшего друга. Судя по всему, переименованный и отремонтированный Зонко теперь разбогател.

У Джеймса были и другие идеи, как предотвратить раскол в их семье. «Я также достал несколько небольших трейловых велосипедов с крошечными двигателями, и я построил трассу в поместье. Они производят много шума, но при этом не намного быстрее, чем Гермiona, спускающаяся с холма на своем желтом летательном аппарате, который у нее есть в данный момент. детям все они понравятся».

Лили подумала, что это отличная идея, но не собиралась спускаться с крючка мужа из-за его лучшего друга. «Что это было для Сириуса и Авроры сейчас, четыре месяца? Это должно быть своего рода рекордом для него».

Джеймс оставался совершенно уклончивым под ухмылками двух женщин. «Сириус и Аврора очень хорошо ладят друг с другом, постарайся не выглядеть таким самодовольным, дорогая».

Лили пыталась казаться строгой, но с треском провалилась, потому что ее сватовство работало так хорошо. Если бы только она смогла заинтересовать Ремуса Амелией! Лили расхохоталась при мысли о них как о паре.

«О черт, Дэн, когда у моей жены появляется такой взгляд, значит, пора отправляться в горы!»

Дэн тоже посмеивался вместе со своим другом, продолжая их подшучивать. «Эмма — тот самый Джеймс. Не довольствуясь тем, что заполучила себе идеального мужчину, она хочет, чтобы все остальные тоже вышли замуж!»

Эмма вернулась прямо к ним, ее язык твердо вошел в ее щеку. «Когда я думаю о том, что у нас есть, как я могу не желать, чтобы у всех было то же самое?»

Лили снова боролась со смехом, притворяясь серьезной. «Я знаю, что сегодня не наша очередь за детьми, Эмма, но мы будем рады взять их с собой, если вам двоим нужно немного побыть наедине».

Джеймс вернулся прямо к своей жене, притворно надувшись. «А как насчет того, чтобы мы побыли наедине, миссис Поттер? Я с нетерпением ждал, когда сегодня вечером моя жена будет в полном одиночестве».

«О, Эмма, мне придется отказаться от наших услуг. Мой чудесный муж только что предложил пригласить меня поужинать и потанцевать!»

Джеймс, похоже, был поражен заклинанием путаницы. — Я никогда не говорил такого!

Лили нежно поцеловала его в щеку. «Возможно, ты не сказал этих слов, дорогой, но я знала, что ты имеешь в виду. Мой ответ, конечно же, да. Я действительно с нетерпением жду своей ночи в городе с моим красивым мужем». Это принесло Джеймсу еще один поцелуй, прежде чем она повернулась к Эмме. «Может быть, вы могли бы помочь мне выбрать, что надеть

сегодня вечером? Мне нужно выглядеть как можно лучше».

Две женщины ушли и не прошли и десяти ярдов, прежде чем расхохотаться над своей мнимой победой.

Дэн теперь восхищенно качал головой. «Почему мы вообще беспокоимся? Мы когда-нибудь выигрывали у этих двоих? Ты понимаешь, что теперь тебе придется вывести Лили?»

На лице Джеймса была широкая улыбка. «Отвечая на ваши вопросы, нет, я не думаю, что мы когда-либо выигрывали. Когда это означает, что я могу провести вечер в компании красивой женщины, я действительно не против проиграть. Я все равно хочу отпраздновать».

Брови Дэна взлетели вверх: «Вы заключили сделку?»

Джеймс кивнул. «Мы продали недвижимость маггловскому застройщику, оплатили все наши расходы и уже получили прибыль, а еще одиннадцать объектов по-прежнему находятся в нашем портфолио. Покупка всех этих объектов недвижимости Пожирателей смерти по бросовым ценам сделает Поттеров и Блэков состоянием. Вы можете держу пари, Сириус будет сегодня ужинать с Авророй».

«Легко забыть, что вы оба титулованные и очень богатые. Я скажу, что лучше сплю по ночам, зная, что, если что-нибудь случится со мной и Эммой, вы и Лили хорошо позаботитесь о Гермione».

Джеймс действительно выглядел смущенным и решил, что пришло время снять что-то с его груди. «Я рад, что ты так считаешь, и ты знаешь, что мы оба думаем о ней и как о своей дочери. Настолько, что я сделал то, о чем давно собирался тебе рассказать».

Теперь Дэну было интересно, что будет дальше, Джеймс не заставил его ждать. «Когда мы создали трастовый фонд Дадли, я не хотел, чтобы однажды это изменило отношения между нашими мальчиками, я создал точно такой же фонд для Гарри».

Дэн кивал, он знал это и задавался вопросом, куда клонит Джеймс. И снова ему не пришлось долго ждать, так как Джеймс просто выпалил это.

«Исходя из тех же соображений, я не хотел, чтобы это имело какое-то значение и для Гермione. Я создал для нее такой же фонд!»

Дэн был ошеломлен. "О каком размере фонда мы говорим здесь?"

Джеймс почувствовал облегчение, что Дэн так хорошо это воспринял. «Со страховкой жизни, страхованием дома и несколькими другими вещами я округлил до четверти миллиона фунтов стерлингов. Вот почему эта сука Дурсль так стремилась получить опеку над Дадли, она хотела

контролировать деньги. Наши адвокаты навсегда покончили с ее попытками. Последнее, что мы слышали, она работала на местной молочной ферме, жила в привязанном коттедже и едва зарабатывала на дешевую водку».

Дэн не слышал остальной части того, что сказал Джеймс, его мозг не мог переварить число, которое он только что упомянул. — У нашей Гермiony в банке четверть миллиона?

«О нет, Дэн, это было четыре года назад. Сейчас это намного больше!»

"Джеймс, я не знаю, что сказать?"

«Скажи, что расскажешь Эмме от меня! Завтра вечером пригласи ее на вечер с шампанским, а потом сообщи новости, когда она развеселится. Я расскажу Лили сегодня вечером!»

«Ты даже не сказал Лили? Скажи мне, что это не чистокровный выкуп за невесту, Джеймс? Я бы очень разозлился, если бы подумал, что это так».

«Дэн, мы с тобой согласны в том, что в мире недостаточно золота, чтобы купить эту девушку. Я просто хочу предложить им определенную степень независимости и предоставить им все возможности. Лили и я получили поженились в разгар войны, наши возможности были ограничены этим. У этих троих весь мир будет у их ног».

Дэн оглянулся на детей, их трое теперь сидели на качелях, а Невилл, Луна и Сьюзен катались по трассе на своих велосипедах. Жизни Поттеров могли быть спасены в ту ночь Хэллоуина благодаря тому, что Гермiona снова пригласила Гарри поиграть, Грейнджеры тоже не так уж сильно пострадали от этого события. Он боялся подумать о том, чем бы это закончилось, если бы Гермiona сразу же не прониклась Гарри Джеймсом. Завтра он доставит цветы своей жене, а затем отведет Эмму в их любимый ресторан, прежде чем рассказать ей о щедрости их друга. Он ожидал слез, черт возьми, он и сам чуть не плакал!

-00000-

В маленьком, но незнакомом загоне за пределами Гленгарри некий старый волшебник тоже почти плакал, но совсем по другой причине. Альбус чувствовал себя вполне комфортно в своем крошечном домике и имел все домашние удобства, кроме одного. Прошло более трех с половиной лет с тех пор, как Альбус Дамблдор разговаривал с другим человеком.

Как и у всех, кто работал в сфере образования, у Альбуса в голове было два календаря. Новый год все еще может быть первым января, но более важной датой всегда будет первое сентября. Вот тогда и начался настоящий Новый год, новый год в Хогвартсе! То, что он не собирался снова быть там в этом году, чтобы повлиять на эти молодые умы, заставило Альбуса почувствовать жалость к себе, изоляция его не такой уж и новой жизни начала утомлять его.

Однако он по-прежнему сталкивался с той же старой проблемой, пока Волдеморт не вернулся, Альбус Дамблдор был вынужден жить в изгнании в своей собственной стране.

Его глаза скользнули по первой полосе «Ежедневного пророка» в позолоченной рамке, единственной газете, висевшей на стенах коттеджа. Альбус не мог вспомнить слов, но это не имело значения, он был готов поспорить, что никто другой тоже не мог. Это потому, что карикатура, которая доминировала на странице, просто требовала всего вашего внимания.

На протяжении всей истории карикатуры использовались для разрушения репутации и даже для свержения правительств. Тот с Альбусом Парией из «Ведьм и младенцев» Дамблдора был сокрушительным. Он изображал его психопатом Стромболи, самым злым кукловодом, когда-либо ходившим по планете. Будучи волшебной карикатурой, она не только перемещалась, но и меняла сцену.

Ухмыляющийся гигант Дамблдор возвышался над сценой, в которой Поттеры явно противостояли Волдеморту, а Альбус дергал за все ниточки. То, что газета понятия не имела о том, что произошло той ночью, никогда не мешало им печатать все, что они хотели раньше, и, похоже, здесь это тоже не имело значения. Марионетки Поттеров порвали свои нити и сбежали, оставив Волдеморта и Дамблдора в ярости.

Затем сцена вращалась, как театральная постановка, к противостоянию Лонгботтомов и Лестрейнджей, снова Альбус работал всеми марионетками, пока Лонгботтомы тоже не порвали нити. Когда кукловод возглавил Визенгамот, дергание за ниточки достигло бешеного уровня.

Этот единственный мультфильм уничтожил более века добрых дел. Этот кусок дерьма будет всем, что кто-либо в волшебном сообществе когда-либо помнит о нем, и это было неприемлемо для Альбуса.

Она висела у него на стене по двум причинам, одна из которых заключалась в том, чтобы вытащить его из депрессии в такие дни, как сегодня. Другой должен был быть под рукой, когда он в конце концов победит Волдеморта и триумфально вернется в волшебную Британию. Он намеревался засунуть мерзкую карикатуру прямо в задницу Питеру Уайту, не снимая ее с прочного каркаса. Затем Альбус фотографировал это, и фотография занимала почетное место на его стене. Он мог бы даже подумать о продаже его Пророку, посмотреть, повысит ли это их продажи! «Подставили редактора» — заголовок, о котором мечтал Альбус. Честно говоря, ему больше нечего было делать.